

Выводы

Как мы видим, при очевидном позитивном восприятии друг друга жителями России и Казахстана существуют свидетельства того, что ситуация достаточно динамичная, что в дальнейшем может привести к смене приоритетов населения в отношении соседней страны. Большое влияние на формирование образа России среди жителей Казахстана является этничность, хотя этот фактор не является доминирующим. Для жителей России при рассмотрении вопросов интеграции с соседним государством важным является уровень жизни и экономические показатели в Казахстане. Отдельно необходимо отметить влияние СМИ на мнение респондентов, так как зачастую образ соседней страны основан не столько на личном опыте, сколько сформирован под влиянием информационных материалов. Анализ восприятия друг друга гражданами России и Казахстана является важной темой, так выявляет множество разнообразных факторов, влияющих на отношения между двумя странами, что позволяет в дальнейшем воздействовать на данные факторы, минимизируя одни и оптимизируя другие.

*Обзор написан для бюллетеня
«Россия и мусульманский мир»*

2019.01.006. **Малышев Д.В. ИНТЕГРАЦИЯ
ИНОКУЛЬТУРНЫХ МИГРАНТОВ
В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ // Россия
и новые государства Евразии.**
М.: ИМЭМО РАН, 2018, № 3, с. 147–155.
DOI: 10.20542/2073-4786-2018-3-147-155

Ключевые слова: *инокультурные мигранты; социокультурная адаптация; Казахстан; Таджикистан; Центральная Азия; оралманы.*

Малышев Д.В.,
кандидат исторических наук,
ведущий научный сотрудник
Центра постсоветских исследований ИМЭМО РАН

Автор статьи рассматривает проблемы интеграции инокультурных мигрантов в Центрально-Азиатском регионе на примере Казахстана и Таджикистана. Актуальность проблемы интеграции

инокультурных мигрантов в социум принимающей страны приобретает всё большее значение в современном мире. Постсоветская Центральная Азия (ЦА) сама является донором миграции, в основном в Россию. Но в ЦА есть страны, являющиеся реципиентами миграции – это в большей степени Казахстан, в гораздо меньшей – Таджикистан, поэтому автор предлагает рассматривать данную проблему на примере этих двух республик. Интеграция инкультурных мигрантов в общественные структуры стран-реципиентов – трудный процесс, который в немалой степени влияет на стабильность в государствах.

Остановливаясь на общих проблемах миграции автор отмечает, что в настоящее время актуальным стал дискурс миграции и вызываемых этим явлением межэтнических конфликтов в рамках принимающей стороны, так как миграционные процессы стали новыми формами риска, сущностная характеристика которых сводится к расширению контактов с группами, которые являются чуждыми по отношению к этнокультурным общностям того или иного государства.

Автор статьи выделяет несколько типов миграции и последующей адаптации мигрантов к новой для них инкультурной среде.

1. Добровольные мигранты, беженцы, ищущие убежища и временно пребывающие. Им приходится интегрироваться в принимающее общество, речь идет лишь о длительности периода такой интеграции.

2. Культурная дистанция между мигрантами и жителями государства-реципиента: чем она меньше, тем легче мигранту интегрироваться в инкультурный социум. Гражданам постсоветских республик, выезжающим из одной республики в другую, гораздо легче преодолеть культурную дистанцию, чем при выезде в Европу, например, так как все они долгое время жили в одной культурной среде, владеют русским языком, что не создает барьеров в общении. При миграции в рамках одного региона, например ЦА, то культурная дистанция здесь вообще сводится к минимуму.

3. Контекст принятия – это сложившиеся в принимающем обществе установки в отношении мигрантов, которые можно условно разделить на четыре подвиды: ассимиляция, интеграция, сепарация и маргинализация. Последний подвид порождает наибольшие риски и содержит конфликтный потенциал и способствует интенсификации процессов раскола общества.

4. Статус групп мигрантов, под которым понимается отношение принимающего общества к приезжим из других стран и регионов.

Далее автор переходит к рассмотрению проблемы миграции на примере Казахстана. Миграционный статус Республики Казахстан (РК) складывается из трех уровней: исход мигрантов, их прием и транзит миграционных потоков. Основной миграционный тренд Казахстана – это выезд его граждан из страны на постоянное место жительства, главным образом в Россию, а также относительно небольшое число трудовых мигрантов, особенно в сравнении с массовыми миграционными потоками, идущими из Узбекистана, Киргизии и Таджикистана. Из Казахстана выезжают квалифицированные специалисты и рабочие (главным образом – русские и татары). В Казахстан основные потоки мигрантов прибывают из центрально-азиатских стран – Узбекистана и Киргизии, меньшее число составляют выходцы из стран дальнего зарубежья – Китая и Турции.

Специфической чертой Казахстана является то, что с 1991 г. важным сегментом миграционной политики республики стала репатриация в страну этнических казахов (оралманов) как из республик СНГ, так и из других стран, прежде всего из Китая, особенно – из Синьцзян-Уйгурского автономного района (СУАР) КНР. Но не все оралманы приняли гражданство РК, многие остались гражданами КНР и ведут бизнес в Китае, прежде всего в СУАР. Проблема китайской миграции для Казахстана стоит остро, так как Казахстан имеет протяженную границу с КНР и поток китайских мигрантов с каждым годом увеличивается. Это вызывает опасения у населения и властей, поскольку китайцы, как правило, не ассимилируются в стране пребывания, а объединяются в этнические сообщества, противостоящие иногда напрямую местному населению. Проживая за рубежом, китайцы повсеместно способствуют развитию именно китайской экономики: китайские диаспоры стараются привлекать инвестиции в КНР, выводя средства из страны пребывания. В Казахстане функционируют сотни совместных предприятий, китайские банки, торговые и культурные центры, китайские кафе, созданы центры Конфуция, которые в регионе давно превратились в инструмент «мягкой силы» Китая.

Помимо приема китайских мигрантов, Казахстан в последние годы стал активным реципиентом трудовых мигрантов из Центральной Азии, для которых он становится предпочтительнее России. Это можно объяснить как экономическими трудностями, так и недавним ужесточением в России миграционного законодательства.

Автор отмечает тот факт, что за счет мигрантов растет население Казахстана. Хотя это государство занимает девятое место в мире по величине территории, численность его населения крайне скромна – на начало 2018 г. всего 18 157,1 тыс. человек. В общественном сознании Казахстана весьма распространены элементы так называемой «синофобии», так как историческая память казахского народа часто связывает Китай с кровопролитными джунгарскими войнами, в ходе которых много казахов погибло от джунгарских войск и от Цинской армии. Также есть опасения, что если земли начнут свободно продавать иностранцам, то значительную их часть скупит Китай, что и стало одной из причин массовых «земельных волнений» в Казахстане в 2016 г.

Автор статьи, рассматривая миграционную ситуацию в Таджикистане, прежде всего, отмечает, что данная республика является страной эмигрантов, а отток населения приобрел в настоящее время катастрофические масштабы. Что касается иммиграции, то здесь в основном проживают специалисты из Китая, Турции и Ирана. Китай направляет в республику рабочую силу для строительства трудоемких народно-хозяйственных объектов. Кроме того, Китай направляет в Таджикистан лиц, отбывающих наказания за уголовные преступления, что в целом соотносится с демографической политикой китайских властей, так как преступность в КНР очень высока и содержать такое количество заключенных – непосильная задача для государства. Поэтому их стали отправлять на работы в другие страны, где действуют китайские компании. Таким местом приложения избыточной китайской рабочей силы и стал Таджикистан. Здесь китайцы задействованы главным образом в строительстве дорог, цементных заводов и в сельском хозяйстве.

Точных данных о количестве прибывающих в страну китайцев просто не существует. Многие из них въезжают в Таджикистан через Киргизию, с которой у Китая безвизовый режим, а женившись на таджикских женщинах, многие из приехавших китайцев остаются в Таджикистане навсегда.

Автор отмечает, что интеграция китайцев в таджикское общество имеет свою специфику – многие из них выучили таджикский и русский языки, что облегчает общение с местным населением. Китайцы пытаются также изучать национальные таджикские традиции. В Душанбе и Худжанде действует сеть китайских ресторанов, где не готовят еду из свинины, хотя сами китайцы широко употребляют в пищу этот продукт. В целом количество китайцев

в Таджикистане уже в 2015 г. превысило 150 тыс. человек при квоте для иностранных трудовых мигрантов в 8 тыс. человек.

Наблюдается и стремление таджиков налаживать культурные связи с Поднебесной. Например, тысячи таджикских студентов и школьников изучают китайский язык, а для овладения им многие таджики едут учиться в вузы КНР.

Важным фактором становится и растущая экономическая зависимость Таджикистана от Китая, что является дополнительным каналом пополнения армии трудовых мигрантов из КНР в РТ. В апреле 2018 г. Таджикистан передал Китаю лицензии на разработку семи золоторудных месторождений, а также права на разработку угольных месторождений. И это не случайно, так как на 2017 г. внешний долг Таджикистана составил 2,3 млрд долл. США, из них 1,2 млрд – долг перед Китаем.

В некоторых областях Таджикистана китайцы уже достаточно прочно интегрировались в местное общество. Минсельхоз Таджикистана сдал в аренду китайским фермерам 500 га земли на 49 лет. Китай активно осваивает территории Таджикистана на Памире, которые составляют более 1 тыс. кв. км, что равно, например, площади девяти таких городов, как Душанбе. Это еще больше настраивает местное население против китайцев, а если принять во внимание серьезный языковой барьер – китайцы за крайне редким исключением не говорят по-таджикски, а местное население практически не знает китайский, – то противоречия между мигрантами из Китая и местным населением усиливаются.

Что касается мигрантов из других стран, в основном из Киргизии и Узбекистана, то их вряд ли можно назвать «инокультурными». Многие из них имеют родственников по обе стороны границы, хорошо знакомы с обычаями и культурой соседней страны, активно используют русский язык для межнационального общения. Кроме того, как показывают опросы в узбекоязычных селах Таджикистана, более 52% опрошенных считают важным брак с представителями своей этнической общности, однако для 36% этот фактор является важным, но далеко не обязательным.

Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что власти РТ не уделяют должного внимания миграционной политике, в том числе и потому, что, как уже отмечалось выше, Таджикистан в настоящее время является и скорее всего останется в обозримом будущем государством – донором миграции. Именно на обустройстве таджикских эмигрантов в основном и сосредоточено внимание властей РТ.

Автор реферата Е.Л. Дмитриева